

— Шшш, перестань кричать! — Шэнь Цинчжо отбросил фонарь и быстро наклонился, чтобы прикрыть пельменю рот. Он совершенно не осознавал ситуации, и казалось, что он действительно был здесь для того, чтобы заставить его замолчать.

Как и ожидалось, Сяо Шэнь тут же отчаянно забился в его руках.

Находясь так близко, он ясно видел сильную волю и негодование в этих красных глазах. Он был похож на маленького волчонка, только что родившегося на заснеженном поле. Хотя он был молод и слаб, в нем чувствовалась неукротимая дикость и звериный инстинкт самосохранения.

— Айщ, — внезапно Шэнь Цинчжо пронзила острая боль, и он вдохнул холодный воздух. — Отпусти!

Маленький волчонок открыл пасть и сильно укусил его за руку.

Сяо Дэцзы, стоявший позади него, внезапно отреагировал и бросился вперед, чтобы помочь обуздать безумного Седьмого Принца.

— Ваше Высочество, у Молодого Господина нет дурных намерений! Он пришел к Вам, потому что боялся, что с Вами что-то может случиться!

Растерянный разум Сяо Шэня прояснился, но он все еще не отпускал его. Он просто смотрел на человека перед собой своими большими глазами.

Шэнь Цинчжо вытерпел сильную боль, поднял другую руку, схватил маленького волчонка за челюсть и зловеще пригрозил:

— Если ты не отпустишь меня, я сломаю тебе челюсть и заставлю тебя в будущем пропускать воздух, когда ты будешь пить воду.

Возможно, испуганный этими словами, а возможно, осознав, что на самом деле он здесь не для того, чтобы убить его, Сяо Шэнь наконец разжал свои острые зубы.

Шэнь Цинчжо быстро отдернул руку, но только для того, чтобы увидеть, как с основания ладони капает кровь. К счастью, плоти было немного, всего лишь тонкий слой кожи, иначе маленький волчонок оторвал бы от него кусок мяса.

Он глубоко вздохнул, достал из рукава чистый носовой платок, обернул им ладонь, чтобы остановить кровотечение, и решил преподать своему маленькому ученику первый урок.

— На месте Вашего Высочества, я бы укусил сюда. — Шэнь Цинчжо повернул голову, чтобы показать свою тонкую шею. — Есть только один шанс. Если бы я действительно хотел убить

Ваше Высочество сегодня вечером, Ваше Высочество был бы уже трупом.

Соппротивление без осознания собственных сил приведет только к еще большим неприятностям.

Сяо Шэнь знал, что он говорит правду, и забился в угол, напрягшись всем телом.

Его бледные, сухие губы были перепачканы ярко-красной кровью, глаза наполнились слезами, а худое тело свернулось калачиком, придавая ему чрезвычайно жалкий вид.

Шэнь Цинчжо подавил свой гнев, думая о том, что это он только что отказался сдаваться, но сейчас он выглядел таким обиженным.

Но, в конце концов, он был всего лишь подростком, и ему казалось забавным думать, что будущий тиран в юности тоже боялся привидений.

— Прости, я не хотел тебя напугать. — Шэнь Цинчжо встал и отошел от кровати. — Сяо Дэцзы, помоги Его Высочеству одеться и идите в павильон Цзююэ.

Из-за продолжающейся лихорадки у него закружилась голова. Сяо Шэнь попытался сохранить остатки сознания и пробормотал:

— Я не пойду.

Должно быть, он придумал новый способ снова помучить его.

— Если сегодня вечером с Вашим Высочеством что-то случится и Его Величество обвинит меня, боюсь, я не смогу справиться с последствиями, — тон Шэнь Цинчжо стал холодным. — Итак, Вашему Высочеству лучше немного подействовать, чтобы ты меньше страдал.

На самом деле, у него не было другого выбора, кроме как сопротивляться. Сяо Дэцзы крепко завернул его, взвалил на спину и вышел за дверь.

Как только он вышел из дворца, то почувствовал, что на него давит холодный воздух.

Увидев, что пельмень дрожит на спине Сяо Дэцзы, Шэнь Цинчжо одной рукой снял со своих плеч снежную накидку.

Забудьте об этом, все страдания, которые маленький волчонок перенес сегодня ночью, были вызваны первоначальным владельцем тела. Поскольку он занял его тело, он должен нести ответственность за грехи, совершенные первоначальным владельцем.

Они втроем тихо вернулись в павильон Цзиюэ, никого не беспокоя.

Сяо Дэцзы осторожно положил принца на кровать и обеспокоенно сказал:

— Молодой Господин, у Его Высочества сильный жар. Вы хотите, чтобы этот слуга попросил имперского лекаря прийти и осмотреть его?

— Ты что, глупый? — Шэнь Цинчжо тихо выругал его. — Если мы сейчас позовем имперского лекаря, разве это не насторожит всех?

Сяо Дэцзы в замешательстве почесал за ухом.

Шэнь Цинчжо немного помолчал, а затем серьезно сказал:

— Я знаю, что ты докладывал о моей ситуации человеку в Восточном дворце, но мы с тобой являемся соучастниками сегодняшнего инцидента.

Сяо Дэцзы был потрясен и тут же с грохотом опустился на колени.

— Молодой Господин! Этот слуга абсолютно ничего не имеет против Вас...

— Хорошо, я не собираюсь тебя отчитывать за поведение ранее, — Шэнь Цинчжо прервал его защиту, — То, что произошло сегодня вечером, известно небу и земле, тебе и мне. Если в будущем об этом узнает четвертый человек, я никогда тебя не прощу.

Сяо Дэцзы опустился на колени, выглядя испуганным.

— Этот слуга не посмеет.

— Вставай, — Шэнь Цинчжо наклонился, протянул руку, чтобы помочь ему подняться, и его тон стал мягким. — Твоя преданность - я видел ее, поэтому я дал тебе понять. Я хожу по тонкому льду в этом дворце, и ты единственный человек, которому я могу сейчас доверять.

Сяо Дэцзы становилось все более и более стыдно, и он пробормотал:

— Молодой Господин...

— Принеси таз с теплой водой и попроси кого-нибудь вскипятить лекарство, которое принесли днем. — Сказав это, Шэнь Цинчжо повернулся, подоткнул угол одеяла пельменя и подчеркнул, — Кроме тебя, никому не разрешается входить.

Сяо Дэцзы посмотрел на его левую руку и не смог удержаться, чтобы не сказать:

— Сначала этот слуга хочет помочь с раной на руке Молодого Господина.

Шэнь Цинчжо опустил глаза и увидел, что повязка, которой он воспользовался, пропиталась кровью, но боль уже утихла.

— Все в порядке. У тебя есть какое-нибудь лекарство для раны?

— Да, этот слуга сейчас принесет его!

В конце концов, на самом деле волчонок его не кусал, поэтому Шэнь Цинчжо просто обработал рану на ладони и красиво перевязал ее.

Затем он попытался вызвать систему в своем сознании, но, конечно же, не получил никакого ответа.

Столкнувшись с такой ненадежной системой, неудивительно, что все предыдущие миссии в этой книге провалились.

Другого выхода не было, и Шэнь Цинчжо оставалось только сесть рядом с кроватью и приказать Сяо Дэцзы выжать влажное полотенце досуха, а затем несколько раз протереть лоб и шею пельменя, используя физические методы, чтобы сбить жар и охладить его.

Примерно через полчаса лекарство было готово. Шэнь Цинчжо встал и уступил свое место Сяо Дэцзы.

У него действительно не было опыта помогать детям принимать лекарства.

Возможно, лекарство было слишком горьким, потому что спящий пельмень плотно сжал губы, его красное лицо горько сморщилось, и он просто отказывался открывать рот, чтобы послушно выпить лекарство.

Шэнь Цинчжо также подумал, что лекарство плохо пахнет, и с отвращением зажал нос. Внезапно в его голове мелькнула идея, и он вспомнил несколько способов обманом заставить детей выпить лекарства.

Он взял из глиняной банки засахаренный фрукт, поднес его ко рту пельменя, мягко уговорил его открыть рот, затем попросил Сяо Дэцзы взять ложку и накормить его лекарством за один прием.

После долгой борьбы он, наконец, выпил полстакана лекарства, а оставшуюся половину вылил на кровать.

— Ц. — Шэнь Цинчжо слегка нахмурился от презрения. — Сяо Дэцзы, иди и отдохни.

— Молодой Господин, позвольте этому слуге позаботиться о Его Высочестве, — вызвался Сяо Дэцзы. — У Вас слабое здоровье, Вы этого не вынесете.

— Просто ложись спать, когда я тебе это говорю. Почему ты такой многословный? Ты будешь занят позже.

— Этот слуга понимает.

Несмотря на то, что Шэнь Цинчжо дал ему лекарство, он боялся, что лекарство не подействует, поэтому продолжал протирать нагретый пельмень влажным полотенцем.

Маленький волчонок, который яростно кусал его, в этот момент казался особенно послушным. Он впал в кому и бессознательно позволил ему манипулировать собой. Он поднял руки, когда тот сказал ему это, и у него совсем не было сил сопротивляться.

Когда Шэнь Цинчжо посмотрел на него, он не смог удержаться и ущипнул маленькое личико пельменя.

Хотя его щеки были ужасно тонкими, прикосновение было на удивление приятным. Он просто провел тыльной стороной ладони по лицу горячего пельменя, чтобы согреться.

— Хм... — бессвязно пробормотал Сяо Шэнь, неосознанно ища источник прохлады, и нежно потерся личиком о ладонь.

Сердце Шэнь Цинчжо внезапно смягчилось.

Как говорится, даже кролик укусит, когда его загонят в угол, не говоря уже о живом человеке?

Однако этот укус также заставил его осознать, что маленький волчонок, стоявший перед ним, был не таким послушным, каким казался.

Шэнь Цинчжо убрал руку, и на его губах появилась заинтересованная улыбка. Это действительно был тот персонаж, на которого он с самого начала возлагал большие надежды.

Ему нравятся дикие маленькие волчата и даже более сложные игры.

Если бы он относился к этой миссии как к чрезвычайно сложной игре, возможно, все было бы интереснее, чем он себе представлял.

Поэтому он продолжал терпеливо выжимать полотенце и провел там большую часть ночи. Наконец температура пельменя упала, и он начал потеть. Казалось, что больше опасности не было.

Шэнь Цинчжо так хотелось спать, что его веки слипались. Он глубоко вздохнул, отбросил полотенце, забрался на кровать и заснул.

Когда у него закружилась голова, он подумал, что действительно не годится заботиться о людях, он был измучен.

На следующее утро, как только Сяо Шэнь пришел в себя, он заметил нечто необычное.

Под ним не было жесткой кровати, и он не был укрыт сырым и холодным одеялом. Вместо этого все его тело было завернуто в теплое одеяло, и в нос ему даже ударил приятный аромат.

Он мгновенно вскочил с кровати, но тут же увидел человека, спящего рядом с подушкой в одежде.

Его длинные волосы были растрепаны, ресницы, похожие на вороньи перья, были опущены, отбрасывая под глазами тень в форме полумесяца, а спящее лицо было прекрасным, как акварельная картина.

Однако в глазах Сяо Шэня снова появился холодный, кровожадный блеск.

Когда он впервые встретил человека, находящегося перед ним, у него появилась некоторая надежда.

Он подумал, что даже если Шэнь Цинчжо не защитит его, он, по крайней мере, научит его читать и писать, как другие наставники.

Но на самом деле, в отличие от его красивого лица, у этого человека было порочное сердце. Он не только ничему его не учил, но и находил предлоги, чтобы наказывать его различными способами. Он ничем не отличался от других людей, которые издевались над ним во дворце.

Нет, Шэнь Цинчжо явно более ненавистен по отношению к нему, чем остальные!

В его глазах вспыхнула жажда убийства, губы Сяо Шэня слегка задрожали, и он протянул свои красные и опухшие маленькие ручки, тихо приближаясь к тонкой и хрупкой шее.

Однако в этот момент в его голове внезапно всплыла сцена прошлой ночи. Этот человек научил его, что есть только один шанс убить кого-то, и он должен поразить цель одним ударом.

Но в тот момент у него, очевидно, не было такой возможности.

В следующий момент, когда он убрал руку, человек рядом с ним внезапно открыл глаза.

Когда Шэнь Цинчжо проснулся, он увидел ребенка, свернувшегося калачиком на другой стороне кровати, с открытыми темными глазами, пялящегося на него.

Он медленно моргнул, затем вспомнил о своем нынешнем положении.

— Кажется, теперь с Вашим Высочеством все в порядке. — он приподнялся и сказал, — Раз с тобой все в порядке, почему бы тебе не встать с моей кровати?

Сяо Шэнь был поражен, но, придя в себя, тут же вскочил с кровати. Неожиданно, так как его тело все еще было вялым, он упал прямо на колени рядом с кроватью.

Шэнь Цинчжо лениво зевнул и сказал с полуулыбкой:

— Сегодня лекции не будет, Ваше Высочество, нет необходимости проводить такую грандиозную церемонию.

Сяо Шэнь повернулся к нему спиной и незаметно стиснул зубы.

Шэнь Цинчжо тоже встал с кровати, открыл оконную раму и небрежно сказал:

— Ваше Высочество, должно быть, удивляется, почему я наказал тебя, а потом протянул руку помощи, верно?

Сяо Шэнь молча встал, некоторое время ничего не говоря.

— Ваше Высочество не единственный, кто беспомощен в этом дворце. — Шэнь Цинчжо выглядел вялым, как будто еще не проснулся. — Пока Ваше Высочество готово сотрудничать, я больше не буду наказывать Ваше Высочество без причины.

Тело прежнего владельца было очень слабым. После всех неприятностей прошлой ночи он чувствовал слабость во всем теле.

— Я не понимаю, — через мгновение Сяо Шэнь, наконец, открыл рот, его голос был слегка хриплым от того, что он всю ночь был в лихорадке.

Шэнь Цинчжо повернулся боком и посмотрел на худенького мальчика.

— Ты поймешь позже.

Непрерывный сильный снегопад наконец прекратился. После того, как снегопад растаял, лучи восходящего солнца проникли во внутреннюю комнату через оконную решетку, облив теплым светом Шэнь Цинчжо, одетого в зеленое одеяние.

Его тон был твердым, его живописные глаза спокойными и нежными, и когда он опустил глаза, чтобы посмотреть на Сяо Шэня, в них почему-то промелькнул намек на сострадание.

В этот момент маленький волчонок своим чутьем почувствовал, что человек, перед ним, отличался от прошлого себя.

Но он боялся, что это начало нового раунда пыток.

Завтрак был принесен в спальню. Шэнь Цинчжо специально попросил кухню сделать кашу более легкой, чтобы маленькому пациенту было легче ее переварить.

Поначалу Сяо Шэнь был очень осторожен и сидел за столом, отказываясь брать ложку. Но, все же он был молод, и его жадный взгляд был прикован к фарфоровой миске.

В Холодном дворце всегда были только остатки еды и холодные булочки. Как он мог заставить себя есть горячую рисовую кашу?

— Что? Ты боишься, что я подсыпал яд в кашу?

Шэнь Цинчжо с первого взгляда прочитал его мысли. Он просто поменял тарелки с кашей, зачерпнул полную ложку и медленно проглотил ее.

Через некоторое время Сяо Шэнь, наконец, взял ложку.

Шэнь Цинчжо посмеялся в душе, подумав, что на свете есть много людей, которые не очень умны.

Но потом он подумал о том, что пришлось пережить пельменю в Холодном дворце за эти годы, и больше не мог смеяться.

Он не знает, о чем думал автор оригинальной книги, он просто мучил маленького ребенка.

Если бы он был на его месте, то после того, как над ним издевались изо дня в день в течение

десяти лет, он, вероятно, стал бы еще более злым и даже перевернул бы небо.

Тем не менее, он все еще был болен, поэтому у Сяо Шэня был плохой аппетит. Он пригубил только рисовую кашу и отложил тарелку с ложкой.

— Я возвращаюсь.

— Ты не знаешь, как говорить спасибо? — Шэнь Цинчжо взял носовой платок и элегантно вытер уголки губ. — Я заботился о тебе всю ночь и даже позавтракал с тобой. Разве ты не должен сказать спасибо?

Пельмень вдруг широко раскрыл свои круглые глаза с выражением недоверия в них, как бы опровергая обвинение в свой адрес.

— Разве не из-за Вас я стал таким?

— Благосклонность есть благосклонность, ненависть есть ненависть, и мы должны рассматривать каждое определение отдельно. — На лице Шэнь Цинчжо не отразилось ни капли стыда. — Отомсти, когда это необходимо, и отплати за услугу, когда это необходимо.

Сяо Шэнь нахмурился, совершенно не понимая, что он сказал.

— Я наказал тебя, ты можешь ненавидеть меня, но я заботился о тебе всю ночь, из вежливости, ты также должен сказать мне спасибо, — Шэнь Цинчжо посмотрел на него и терпеливо объяснил. — Ты понимаешь?

Через мгновение Сяо Шэнь опустил свои длинные и густые ресницы и сказал довольно жестким тоном:

— Спасибо.

— Ребенок обучаем. — Шэнь Цинчжо выразил свое удовлетворение, не обращая внимания на недовольство пельменя, и сказал, — Сегодня никуда не ходи, для начала отдохни здесь.

Как только он закончил говорить, выражение лица Сяо Шэня снова стало настороженным.

<http://bllate.org/book/14566/1290310>